

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР, А. РУДАКОВ

КАКИМ ЧЕЛОВЕКОМ ВЫРАСТЕТ ВАШ РЕБЕНОК?

***Мораль
и воспитание детей***

Лучшая книга по воспитанию детей

Юлия Гиппенрейтер

**Каким человеком вырастет
ваш ребенок? Мораль
и воспитание детей**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 159.9
ББК 88.37

Гиппенрейтер Ю. Б.

Каким человеком вырастет ваш ребенок? Мораль и воспитание
детей / Ю. Б. Гиппенрейтер — «Издательство АСТ»,
2020 — (Лучшая книга по воспитанию детей)

ISBN 978-5-17-108951-1

Думая о будущем и представляя наших детей выросшими, мы воображаем их уверенными в себе, успешными и хорошими людьми. Мы заботимся об их здоровье, учебе, будущих успехах и считаем, что это главное. Однако нравственность человека – залог его полноценной жизни, способности создать счастливую семью и найти свое место среди людей. Книга рассказывает о моральном воспитании детей. В ней на примерах обсуждаются стадии морального развития, и проблемы, которые возникают у родителей с детьми. Комментарии авторов направляют родителей на доброжелательный разговор с ребенком в трудных моральных ситуациях.

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-5-17-108951-1

© Гиппенрейтер Ю. Б., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	8
1. Место введения	8
Мораль и нравственность	8
Тени прошлого	8
Авторитарность и авторитетность	11
2. Исследования и открытия Жана Пиаже	12
Способ исследования	12
Шести-семилетки о справедливости	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юлия Гиппенрейтер, Алексей Рудаков

Каким человеком вырастет ваш ребенок? Мораль и воспитание детей

© Ю. Б. Гиппенрейтер, А. Н. Рудаков., текст
© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Думая о будущем и представляя наших детей выросшими, мы, родители, воображаем их уверенными в себе, успешными и хорошими людьми. Мы заботимся об их здоровье, физическом и умственном развитии, успехах в учебе, и считаем, что это главное, что хорошими людьми они, конечно, станут сами. Тем более, как помогать им в этом нам не ясно, нас этому специально не учили и об этом редко пишут в книгах для родителей.

Семьи старших поколений в нашей стране нередко проходили через тяжелые годы, когда вставал вопрос о физическом выживании. В наше же время забота о «выживании» превратилась в постоянное беспокойство об успешной карьере и материальном благополучии. Это стало занимать сознание людей несравненно больше, чем мысли о порядочности, честности, духовности. К сожалению, и в мировоззрении родителей, и в школьном образовании воспитание духа и души ребенка отодвинуто на задний план.

Вместе с тем, на наш взгляд, **нравственное развитие** – залог полноценной жизни. Способность уважать и любить людей – основа оптимизма и жизненной силы. Одновременно это архимедова «точка», опираясь на которую можно изменить мир – наладить жизнь в семьях, наполнить окружающих здоровой творческой энергией, сделать общество менее агрессивным. Нам кажется, всем родителям здесь есть над чем задуматься.

Мы признаем, что мораль и нравственность – тема трудная по нескольким причинам. Прежде всего, в современном мире нет единых этических норм. Сосуществуют разные точки зрения, многие традиции и взгляды одними ставятся под вопрос, другими – страстно защищаются. Нет устоявшихся представлений о чести, долге, ответственности, справедливости. Нелегко найти образцы высокой человеческой нравственности. Тем не менее часто родители, несмотря на различия в убеждениях, признают в душе свои несовершенства и думают о том, чтобы их дети росли «правильными людьми», становились лучше них самих!

Мы не хотим брать на себя роль моралистов и углубляться в дискуссии о конкретных нормах поведения. В фокусе нашей книги – закономерности развития нравственных качеств детей и способы, какими взрослые способны помочь им в этом процессе.

Настоящее издание состоит из двух частей. Первая часть обращена к родителям. Она открывается главой, которая посвящена исследованию моральных представлений детей классика детской психологии Жана Пиаже. В этой области профессор Пиаже сделал замечательные открытия, мало освоенные современной психологией¹. Даже специалисты читают его тексты с трудом – он мыслил и писал сложно. Поэтому мы решили популярно рассказать об экспериментах и идеях ученого, прежде чем перейти к практическим аспектам нашей темы.

В следующих главах мы обсуждаем ход и сложности процесса нравственного развития детей, рассказы из жизни, опыт некоторых родителей и воспитателей, наблюдения и открытия психологов.

Вторая часть предназначена для совместного чтения родителей с детьми. В ней приводятся ситуации, в которых герои стоят перед моральным выбором, и предлагается обсудить их поступки. Содержание историй ориентировано на детей 7–14 лет.

Эту книгу мы писали вдвоем, находясь в постоянном диалоге. Признаемся, наряду с трудностью темы, нам приходилось преодолевать большие различия в темпераментах, стилях мыш-

¹ Главная для нас книга Жана Пиаже «Моральное суждение у детей» была переведена на русский язык только в 2006 году (издательством «Академический проект»), ее второе издание вышло в 2015 году поразительно малым тиражом в 300 экземпляров (следов первого издания нам не удалось обнаружить).

ления, литературных вкусах. Несмотря на опыт 50-летней совместной жизни, мы снова и снова убеждались в справедливости одного из моральных правил, о которых писали: сохраняй доброжелательность и терпимость к собеседнику даже в жарких спорах!

Работая над книгой, мы находились в постоянном контакте с родителями и детьми разного возраста. В беседах и письмах они сообщали эпизоды из своей жизни, делились трудностями и переживаниями. Их истории позволили сделать более живым и конкретным обсуждение некоторых довольно сложных тем. Они, несомненно, отзовутся в личном опыте читателей и помогут им сделать собственные выводы. Мы приводим рассказы с любезного согласия авторов² и приносим им **всем огромную благодарность.**

Ю. Б. Гиппенрейтер

А. Н. Рудаков

Примечание

Мы хотим также сделать замечание относительно используемых в тексте местоимений и обозначений детей разных возрастов. Имея в виду отдельного ребенка, мы пишем «он», хотя, конечно, в равной степени подразумеваем и мальчика, и девочку. «Оправданием» здесь является только то, что слово «ребенок» в нашем языке мужского рода. Еще одна трудность заключается в слишком громоздком термине «предподросток». Иногда мы заменяем его на более простое «подросток», учитывая то, что степень нравственного развития конкретного ребенка в диапазоне 10–15 лет, как выяснили психологи, не определяется календарным возрастом.

² Разумеется, все имена и многие детали событий изменены для сохранения анонимности.

Часть 1

1. Вместо введения

Мораль и нравственность

В нашей книге мы будем много говорить о морали и нравственности. Эти слова иногда употребляют как синонимы. Тем не менее слово **мораль**, скорее, означает принятые в обществе правила и нормы поведения по отношению к другим людям. Слово **нравственность** чаще используют, когда хотят подчеркнуть субъективную сторону морали – то, насколько ее нормы стали внутренними убеждениями человека, принципами, которыми он руководствуется. Подчеркивая это, мы говорим «моральный закон» и «нравственный человек». В то же время во многих случаях одно слово можно заменить на другое и смысл сказанного сохранится.

Мораль – часть человеческой культуры. Заговорив об этом, тут же вспоминаешь Библию. Несмотря на длительную историю идей, наиболее общими законами морали в нашей культуре продолжают оставаться христианские заповеди³. Большинство из них содержат в себе частичку **не**, в них декларируются **запреты** на определенные действия. Подразумевается, что нарушение этих запретов – нравственное падение, а такие действия – **зло**.

Основные запреты осознаны очень давно и содержатся практически во всех мировых религиях. Наряду с ними существует так называемое золотое правило: не делай другому того, что ты не хочешь, чтобы делали тебе, – постулат, сформулированный философами на основании заповедей.

Благодаря усвоению морали человек получает возможность стать нравственным. В конечном счете на нем лежит ответственность за то, насколько нравственным он будет. Однако первоначальное развитие ребенка в этом отношении в большой степени зависит от семьи, прежде всего от родителей. Они каждодневно заботятся о том, чтобы действия малыша вписывались в домашний уклад, не создавали проблем ему самому и всем окружающим. Они кое-чему его учат, на чем-то настаивают и что-то от него ожидают. То, как дитя понимает и усваивает поучения, зависит от его возраста, от того, как взрослые реагируют на его действия, от его наблюдений за мамой и папой и умозаключений о значении их слов. Эти разнообразные аспекты развития нравственности ребенка мы будем обсуждать в дальнейших главах.

Тени прошлого

Наша страна, и не только она, не раз проходила через периоды борьбы различных сил – тех, которые стремились к свободе, и тех, которые подавляли ее. Это противостояние продолжается в разных формах и сейчас, в том числе в области педагогики.

Одна из главных проблем, с которой сталкиваются современные родители и воспитатели, – определить, на чем следует ставить акцент: на предоставлении большей свободы и самостоятельности ребенку или на дисциплине, контроле за поведением.

В отношении каждого из этих мнений тут же приводятся аргументы за и против.

Те, кто считает ненужным ограничивать свободу ребенка, выслушивают возражения, иногда категоричные и даже гневные: «Как тут можно говорить о свободе?! Дашь ему свободу

³ Десять заповедей из Ветхого Завета перешли в христианство, из него – в общеевропейскую культуру. Среди них: «Не убивай», «Не кради», «Почитай отца твоего и мать твою...», «Не желай жены ближнего твоего...» и др.

– разболтается, пойдет на улицу, свяжется с компаниями, а там, глядишь, – и наркотики. Контроль и только контроль!» Многим людям тотальный надзор кажется спасительным решением всех проблем подрастающего поколения. Родитель связан своим представлением о долге в духе прошлых традиций.

Приходит на ум пара примеров такого подхода.

Мать с четырехлетней дочкой приходит в гости к дяде. Дядя очень «правильный» и любит воспитывать детей. Девочка стеснительная, войдя в дом, молчит, смотрит под ноги. Мама требует поздороваться. Дядя настаивает, говорит, что в его дом нельзя входить без «здравствуйте», а то придется уйти. Однако девочка продолжает молчать. Дело заканчивается слезами.

Другой случай – рассказ взрослой женщины о ее встрече с советской детсадовской «педагогикой».

От детского сада у меня осталась память об одном случае, самом тяжелом за все детство. В нашей старшей группе проводили занятия по подготовке к школе. Я была живой, общительной девочкой, хорошо все усваивала. Однажды воспитательница задала мальчику, моему соседу, вопрос, на который он не знал ответа. Мальчик молчал, и тогда я ответила вместо него.

Воспитательница вышла из себя. Схватила меня за руку, вытащила на середину комнаты, объявила, что я не умею себя вести, поэтому мне место не в старшей группе, а в младшей, – и потащила меня к двери. Я сильно плакала, что-то говорила в свое оправдание, просила прощение, сопротивлялась, упиралась руками и ногами, но она продолжала тащить силой, ругать и стыдить. Я вцепилась в ручку двери так, что некоторое время она никак не могла меня оторвать от нее, и это еще больше ее злило! Наконец оторвав, она втолкнула меня в младшую группу. Я пережила ужас! Думаю, что это была смесь позора, стыда, унижения и страшной несправедливости!

После этого случая я сильно заболела и наотрез отказалась ходить в детский сад!

К концу рассказа можно было видеть на глазах этой 30-летней женщины слезы. Прошедшие двадцать пять лет не стерли из ее памяти эмоциональную травму, полученную от бездарной «воспитательницы»!

Категоричность педагога и жесткие наказания не только не воспитывают ребенка, но фактически разрушают отношения между ним и взрослым. О моральном развитии – усвоении правил общения, предполагающих вежливость, взаимное уважение и учет чувств другого, –

тут говорить вообще не приходится. Когда взрослый грубо обращается с ребенком, наказывая за «плохое поведение», то своими действиями он **перечеркивает** то, чего добивается.

Возникает вопрос: а была ли в принципе в голове у таких воспитателей идея моральности? Скорее всего, нет! Их ментальность, по-видимому, целиком определялась официальной идеологией того времени, ставившей под жесткий контроль поведение и мысли людей и распространявшейся так или иначе на воспитательные учреждения. И в эти педагогические установки попадали будущие отцы и матери нескольких наших поколений!

Однако не все в прошлом было столь мрачно и однозначно. Те, кому посчастливилось, знали совсем другой дух воспитания как в своих семьях, так и в общении с замечательными педагогами. В нем совмещалось уважение к личности ребенка, доверие к его самостоятельности и забота о моральности поступков и отношений.

Различия в общих стилях или подходах к воспитанию, о которых выше шла речь, заключаются в двух понятиях: «авторитарность» и «авторитетность». Мы хотим сказать о них несколько слов, потому что из-за общего корня эти понятия иногда смешиваются в сознании родителей и воспитателей, хотя обозначают они совсем разное.

Авторитарность и авторитетность

Есть родители и педагоги, которые сами определяют, что должен делать ребенок, затем требуют выполнения. Можно сказать, что они действуют авторитарно.

Авторитарный родитель или учитель уверен в собственной безусловной правоте, не обращает внимания на состояние или трудности ребенка. Он преимущественно сконцентрирован на себе, на своем праве настаивать. Личность воспитанника не учитывается, он подвластное существо.

Авторитетный взрослый, напротив, внимателен к ребенку, старается понять, что с ним происходит. Для него это растущий человек со своей личностью и судьбой. Он уважает его самостоятельность, при этом не обязательно бывает мягок, скорее, спокоен и уверен – уверен в тех ценностях и принципах, которые проводит в жизнь, общаясь с ребенком.

Мы увидим, что стиль воспитания существенно влияет на развитие морали ребенка. Отметим такой простой факт: дети авторитарных и авторитетных родителей по-разному переживают собственные непослушания и проступки. У авторитарных они **боятся** взрослого, пытаются скрыть непослушание, утаить случившееся во избежание назиданий и наказаний; страх – их главное переживание. Дети авторитетных родителей больше **стыдятся** своих нарушений, испытывают чувства сожаления и раскаяния.

2. Исследования и открытия Жана Пиаже

Психика ребенка и ее развитие не столь просты. Как ее более точно понять? Что в ней происходит? Поиском ответов на эти вопросы в течение более 50 лет занимался замечательный швейцарский ученый, классик детской психологии Жан Пиаже. Свои исследования по теме развития морали у детей он описывает в книге «Моральное суждение у ребенка», недавно переведенной на русский язык⁴. В частности, в данной работе описаны эксперименты с детьми дошкольного и начального школьного (предподросткового) возраста, которые автор проводил вместе с сотрудниками в 20–30-е годы прошлого века. И организация экспериментов, и их результаты, и выводы Пиаже довольно интересны, мы расскажем о них подробнее.

Способ исследования

Рассуждать о вине, наказании и его соразмерности скорее считается привилегией взрослых. «Что способен сказать ребенок о справедливости и других моральных категориях, разве он в этом разбирается?» – скажет иной читатель. Можно спорить, имеет ли такой скептицизм основания, однако вместо дискуссий Жан Пиаже стал изучать, что именно дети понимают в моральных вопросах.

Прежде всего ученый обнаружил, что уже с 6 лет мальчики и девочки не отказываются беседовать на такие темы. У них есть мнение, несколько разное у различных детей, оно меняется с годами и достойно изучения. Пиаже и его сотрудники провели многие сотни часов, обсуждая с малышами и подростками темы лжи, обмана, вины, наказания, справедливости, сочувствия... Возраст респондентов варьировался от 5 до 12 лет.

Метод состоял в следующем: сначала ребенку рассказывалась короткая история про детей и взрослых, потом его спрашивали, что он думает о поступках и переживаниях героев. В результате выяснилось много интересного и иногда неожиданного. В частности, о детском понимании справедливости.

Шести-семилетки о справедливости

Удивительно, но дети 6–7 лет не считают слово «справедливо» непонятным. Они не задают взрослому вопроса «А что это такое – справедливость?» Они уверены, что знают, о чем речь, хотя на самом деле осознают это слово не совсем так, как взрослые. Это ярко проявилось в ходе бесед. Например, была рассказана следующая история.

Как-то раз два мальчика воровали в саду яблоки. Вдруг пришел сторож, и оба мальчика бросились бежать. Одного поймали. Другой же, возвращаясь к себе окольным путем, переходил речку по плохому мостику и упал в воду.

Са (6 лет)⁵.

- Что ты об этом думаешь?
- Тот, которого поймали, попал в тюрьму, а другой утонул.
- Это справедливо?
- Да.
- Почему?
- Потому что он не слушался.

⁴ См.: Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М.: Академический Проект, 2006 (переизд. в 2015).

⁵ Далее приводятся по очереди слова профессора и мальчика.

- А если бы слушался, он бы не упал в воду?
- Нет, потому что послушные не падают.

Пел (7 лет).

- Что ты об этом думаешь?
- Это справедливо. Так ему и надо.
- Почему?
- Потому, что он не должен был воровать.
- А если бы он не воровал, он упал бы в воду?
- Нет.
- Почему?
- Потому, что он не поступил бы плохо.
- Почему же он упал?
- Это произошло, чтобы он был наказан.

Оба ребенка считают, что герой истории должен быть наказан, потому что не слушался и поступил плохо. И это справедливо! Даже мостик участвует в том, чтобы убежавший от сторожа «получил по заслугам». А те дети, которые подчиняются родителям, не падают с мостика – это тоже справедливо, иначе и быть не может. Это как в сказке – все заодно: и лес, и птицы, и мышки, и мостик – каждый помогает доброму герою и мешает плохому.

А вот что считают дети по поводу другой истории:

Мама каталась со своими детьми в небольшой лодке по озеру. В четыре часа она дала каждому по булочке. Но один из мальчиков баловался на краю лодки. Он склонился над водой и уронил свое кушанье. Что нужно было делать: не давать ему больше ничего? Может, каждый из детей должен был отделить ему по кусочку от своей булочки?

Ва (6,5 лет).

- Не нужно ему больше давать булочку, потому что он уронил ее.

Шма (7 лет).

- Незачем было баловаться на лодке. Это будет ему уроком.
- Тогда что же нужно было делать?
- Не делиться.
- А если бы мама сказала поделиться?
- Нужно было бы послушаться.
- Но это было бы справедливо или нет?
- Справедливо, потому что надо слушаться свою маму.

Заметим, Шма не просто считает, что надо слушаться маму. Его позиция: то, что мама скажет, будет справедливо. Это же мама!

В беседах с шести-семилетними проявляется одно и то же: почти все дети этого возраста считают, что **родители говорят и действуют справедливо**, на их решение можно положиться. В этом выражается удивительное мнение маленьких детей о величии, всезнании и всемогуществе родителей. Впрочем, скоро картина начинает меняться.

Вот беседа по поводу той же истории про упавшую булочку с девочкой на два года старше.

Жюн (9 лет).

- Делиться не нужно, потому что это его вина.
- А его братья решили поделиться. Это справедливо?
- Я не знаю.

- Это по-доброму? Это благородно?
- Да, это по-доброму.
- Справедливо или благородно?
- Больше благородно, чем справедливо.
- А если бы мама сказала поделиться. Это справедливо?
- Тогда это было бы справедливо.

Как мы видим, мнение Жюнь менее категорично. Она не осуждает братьев, которые хотят поделиться, более того, она соглашается, что это по-доброму и благородно. В то же время, чтобы признать такое действие справедливым, ей нужно подтверждение значимого взрослого – мамы. Собственное ощущение есть, но присутствует и оглядка на маму.

В этой беседе обращает внимание перемена в моральной позиции девятилетнего ребенка, отход от **полного** следования мнению взрослого, зарождение более **самостоятельной** и развернутой оценки ситуации. Мы убедимся, что такое развитие характерно для возраста **8–11 лет**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.